

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Итоги применения института консолидированной группы налогоплательщиков за период 2012–2017 годов"

12 декабря 2017 года

С.Н. РЯБУХИН

Добрый день, коллеги, участники "круглого стола"! Мы сегодня собрались таким составом уже не первый раз, на моей памяти это уже четвертое такое собрание. Еще на этапе принятия нового института консолидированных групп налогоплательщиков в нашей налоговой системе Российской Федерации у нас было очень много сомнений, много рисков, на которые мы указывали Правительству, Министерству финансов Российской Федерации, разработчикам. И с точки зрения закрытости информации, отсутствия интерактивной связи между органами Федеральной налоговой службы с региональными, и непредсказуемость и очень закрытость вот такой системы, она затрудняла прогнозирование, планирование региональных бюджетов с точки зрения расчета налогового потенциала и выстраивания в целом бюджетного процесса. Ну, и в том числе мы обращали как фактор риска на то, что есть такие элементы корпоративной такой цены, которая приводит к занижению показателей по прибыльности, неточная (искаженная) информация по убыточности предприятий внутри корпорации, внутри группы. Эти факторы, на наш взгляд, были такими главными, на которые мы обращали внимание, но

разработчики и Минфин, в частности, говорили, заверяли нас в том, что эти риски преодолимы, что эти проблемы решаемы и это никак не повлияет на доходы и на бюджетный процесс субъектов Российской Федерации.

Мы все-таки после больших дискуссий, дебатов пошли все-таки навстречу, приняли этот закон, но при условии, что будем осуществлять мониторинг. Первый год анализа правоприменительной практики показал о том, что наши риски оправдались. Поэтому мы по итогам первого же года предложили Правительству сделать мораторий, больше не создавать консолидированные группы, на что Правительство среагировало положительным образом – остановился этот процесс.

Но тем не менее весь набор этих рисков, на которые мы указывали на этапе разработки и принятия, обсуждения этого закона, они, на мой взгляд, так и остались. Хотя Правительство пошло потом нам навстречу в части сокращения объема списания убытков убыточных предприятий на прибыльные внутри консолидированной группы, там, другие предложения были учтены в наборе наших предложений. Но тем не менее все-таки мы считаем, что снимать с мониторинга, с контроля правоприменительную практику этого закона как нового инструмента в системе налогообложения Российской Федерации преждевременно, мы оставляем ее на парламентском контроле.

В нашем комитете этой темой напрямую и плотно занимается мой заместитель Шуба Виталий Борисович. Мы сейчас попросим Виталия Борисовича, чтобы он тоже сказал несколько слов. Я хочу заранее сразу извиниться, что мне, возможно, придется в 13 часов 00 минут уйти на совещание к Фёдорову Николаю Васильевичу, первому заместителю Председателя Совета Федерации (сегодня

Николай Васильевич проводит совещание). Ну, может быть, мы успеем основные аспекты, моменты обсудить до моего ухода.

Виталий Борисович, Вам слово. Пожалуйста.

В.Б. ШУБА

Спасибо, Сергей Николаевич.

Тема очень актуальная. Особенно она актуальна в субъектах Российской Федерации, у которых доля потерь от введения нового института консолидированной группы налогоплательщиков, конечно, очень значительные.

Мы сегодня пригласили субъекты Российской Федерации. Хотим услышать их еще мнения и их предложения, как нам необходимо совершенствовать законодательство. Пять лет ровно в текущем году исполняется новому институту налогоплательщиков, который объединили теперь в консолидированные группы. При этом значительное произошло перераспределение прибыли между регионов.

Ну, и сразу же задаю вопрос Министерству финансов, представителям налоговой службы: что происходит у нас с налогом на прибыль? Ту информацию, которую мы получили, налогооблагаемая база по налогу на прибыль снижается. Не видится сегодня объективных причин, для того чтобы это произошло. Почему происходит это? Возможно, мы возьмем себе в повестку дня все-таки внимательно посмотреть, что же происходит с прибылью.

еб

Основные участники групп – это крупные нефтяные компании. То, что касается изменения налогового законодательства, оно только работало в плюс, и, казалось бы, прибыльность предприятий или групп должна возрастать.

Наверное, больше нет необходимости вводить вас в тему, потому что вы в этой теме все находитесь. Усилиями Совета Федерации... Эта задача была поставлена Председателем Совета Федерации – нам изучить и, более того, высказать предложения, для того чтобы субъектам Российской Федерации частично компенсировать выпадающие доходы. На протяжении нескольких лет мы вносили соответствующее предложение, нашли поддержку в Правительстве, и в каком-то проценте потери субъекта по налогу на прибыль были возмещены. Вот все это хотелось бы услышать прежде всего от субъектов Российской Федерации, поэтому мы так и выстроили: вначале услышать субъекты, затем – Сергей Иванович Штогрин, аудитор Счетной палаты, начиная с того, что он занимался изучением законопроекта еще в Государственной Думе, затем за него голосовал, а теперь уже анализирует (ну, это так, доля шуток).

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Виталий Борисович.

Я хочу обратить внимание на то, что, готовя "круглый стол", как правило, аппарат и эксперты готовят проект рекомендаций. В этот раз мы не стали этого делать. И я попрошу высказаться Виталия Борисовича по итогам обсуждения и основных докладов. И Министерство финансов прошу сейчас высказаться, и Счетную палату Российской Федерации, потому что мы обращались неоднократно и в Счетную палату, чтобы она помогла, как высший орган финансового контроля в Российской Федерации, осуществлять этот мониторинг, какие плюсы, какие минусы эта новация в Налоговом кодексе дала. Ну и по итогам мы уже предложим рекомендации, которые в обязательном порядке рассмотрим на заседании Комитета. Завтра у нас, кстати, очередное заседание

комитета. Я думаю, что мы не успеем к завтрашнему дню, но у нас будет очередное заседание. Завтра – заседание комитета, заседание Совета палаты – в четверг и в пятницу – пленарное заседание.

Я хотел бы предоставить слово представителю Минфина. Виталий Александрович Прокаев, заместитель директора Департамента налоговой и таможенной политики Министерства финансов Российской Федерации.

Пожалуйста, Виталий Александрович.

В.А. ПРОКАЕВ

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые гости! В принципе в своих вступительных словах вы сказали все, что было связано непосредственно с законодательной деятельностью, связанной с консолидированной группой налогоплательщиков, и то, что в последнее время, в 2017 году, мы ввели не только мораторий, но и ограничение суммы отнесения на убытки в рамках этой консолидированной группы налогоплательщиков, снизив ее до 50 процентов.

По статистике, которая есть у Федеральной налоговой службы, в период с 2012 по 2016 год у нас произошло, так скажем, такое волновое движение по потерям у субъектов Российской Федерации налоговой базы по налогу на прибыль и соответствующих доходов. Если у нас в 2012 году это было порядка 8 миллиардов, в 2013-м – 16, в 2014-м – 65, в 2015-м – 126, в 2016-м снизилось до 78 миллиардов, что, наверное, говорит о том, что сам институт группы налогоплательщиков постепенно начинает входить в некое русло, которое экономически... мы и рассчитывали, что это произойдет.

При этом, делая анализ, мы понимаем, что на снижение или увеличение выпадающих доходов субъектов Федерации влияет не

только сам институт как таковой, но и экономические показатели компаний. То есть это снижение налоговой базы по налогу на прибыль, уменьшение выручки, это снижение цен внешнего рынка (это основное, что дает снижение налоговой базы по налогу на прибыль), ну и, соответственно, как ни странно, это предоставление субъектами Российской Федерации для членов групп налогоплательщиков льгот по налогу на прибыль в рамках 4,5 процента, которые позволяет сегодня Налоговый кодекс предоставлять.

мс

Мы сделали работу и сделали запросы в субъекты Российской Федерации с предложением дать предложения, как нам дальше развивать сам институт консолидированной группы. При этом мы направляли запросы не только в те регионы, которые на сегодня у нас как бы в плюсе, но и в те субъекты Российской Федерации, которые у нас в минусе. Обобщив их предложения, мы получили некоторые выводы. На сегодня их пять. При этом, понимая, что у нас еще с вами есть поручение Правительства совместно со Счетной палатой, совместно с Государственной Думой, с Советом Федерации, с ФНС проработать этот вопрос, по итогам 2017 года мы должны дать какие-то рекомендации для дальнейшего развития этого института.

Если остановиться на предложениях субъектов Российской Федерации, то их можно определить следующим образом – это предложения по изменению подхода к формированию самого периметра консолидированной группы налогоплательщиков. То есть на сегодня у нас в консолидированную группу налогоплательщиков входят организации, у которых доля участия 90 и более процентов. Субъекты Российской Федерации предлагают определить, либо (это

на сегодня есть) 90 процентов есть участия и это предприятие может входить в консолидированную группу налогоплательщиков, либо же оно может не входить по желанию самой группы. И предложение субъектов Российской Федерации, сегодня некоторые субъекты склоняются к тому, что это либо должно быть обязательное, то есть консолидированная группа налогоплательщиков должна включать в себя все предприятия, у которых участие более 90 процентов. Это как одно из предложений субъектов Российской Федерации.

Второе предложение – по изменению подхода к формированию показателей, необходимых для распределения консолидированной прибыли между предприятиями и, соответственно, между субъектами, куда зачисляется. На сегодня это, понятно, у нас основные средства и фонд оплаты труда. Предложение заключается в том, что нужны еще какие-то показатели, для того чтобы распределить это более, как кажется им, справедливо. Это могут быть всевозможные показатели – доля прибыли данного предприятия в общей прибыли консолидированной группы либо другие, но над этим надо думать. Это как предложение, его нужно обсуждать.

Третье предложение, которое есть, – тот же самый путь, по которому мы с вами пошли и определили ограничение в 50 процентов распределения. Субъекты предлагают этот показатель снизить вплоть до 30 процентов. Хорошо ли это, или это плохо для бюджетов – наверное, да, с точки зрения налогоплательщиков и инвестиционных процессов – наверное, нет, потому что сам инвестиционный процесс заключается в том, чтобы как можно больше и быстрее окупить инвестиции. А если инвестиции большие, то срок окупаемости их увеличивается, увеличиваются сроки финансирования, увеличиваются сроки кредитования,

увеличиваются проценты по кредитам, уменьшается налоговая база по налогу на прибыль. Здесь это, конечно, вкуче проблемы, которые стоят перед нами, их надо решать и надо решать аккуратно, чтобы не навредить, первое, инвестиционному процессу в стране, второе, чтобы субъекты получали деньги от прибыли и от...

Понятно, что у них будет прибыль не сегодня, она будет завтра, потому что срок окупаемости и инвестиционный цикл на сегодня растут во времени. То есть если раньше организации и предприятия шли на инвестиционный проект со сроком окупаемости пять – семь лет, то сейчас они идут уже и на проекты со сроком окупаемости 12, 15 лет, и это тоже надо принимать во внимание.

Четвертое предложение, которое было предоставлено субъектами Российской Федерации, – введение моратория на предоставление льгот по налогу на прибыль организаций непосредственно субъектами Российской Федерации для членов группы КГН.

сб

На сегодня они, как я уже сказал, существуют. И это некий, так скажем, дисбаланс, который, наверное, есть. То есть, предоставляя льготу по налогу на прибыль, в то же время, имея большие основные средства и фонд заработной платы у данного региона, большую часть прибыли забирает этот же субъект. Это надо аккуратно... и тоже посмотреть по итогам окончания 2017 года, когда нам будет вся информация после представления деклараций представлена.

И пятое предложение – это...

С.Н. РЯБУХИН

Виталий Александрович, поближе к микрофону.

В.А. ПРОКАЕВ

И пятое предложение – это продление моратория на регистрацию с налоговыми органами договоров о создании КГН. На сегодня у нас существуют 16 КГН, объединяющих порядка 419 предприятий.

Наверное, вкратце все.

С.Н. РЯБУХИН

419?

В.А. ПРОКАЕВ

419, если я не ошибаюсь. Да, 419 по состоянию на 2017 год.

Наверное, это все, что я хотел вкратце сказать с учетом того, что мы имеем поручение Правительства. Я думаю, что по итогам деятельности за 2017 год, по итогам сдачи деклараций КГН мы должны это все консолидировать, посмотреть и тогда уже выработать какие-то решения дальнейшего продвижения данного института у нас в стране.

Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Я, наверное, предложу выслушать сначала Счетную палату, потом в выступлениях можно задать вопросы Министерству финансов и дать отдельную возможность в конце Виталию Александровичу ответить на вопросы и предложения. Но я бы хотел, чтобы вы заранее обдумали вопрос. Когда мы перечисляли в Совете Федерации риски и направляли их в адрес... до вступления этого закона в силу, то мы говорили о том, что решите проблему (в числе проблем) трансфертного ценообразования внутри консолидированной группы. Каким образом расскажите, откройте нам, грешным, глаза (мы не понимаем), каким образом вы будете отслеживать этот сговор, корпоративный сговор, лукавство. Сложилось впечатление, что сам закон написан для абсолютно

кристально честных и чистых людей, которые никогда в жизни не позволят себе в офшоры деньги перечислить. Вы что? Никогда и ни при каких обстоятельствах. Будут направлять деньги на развитие основных фондов и приобретение, обновление, модернизацию. Никаких офшоров, только в реальный сектор экономики.

Справедливости ради надо сказать, что за последние 10 месяцев рост вложений частного сектора в основные фонды, в реальный сектор экономики вырос – 4,1 процента. Дай бог, это в два раза больше, чем реальный рост ВВП. Но мы-то ожидали от этого института нечто большего. Во-первых, уход от концентрации платежей в мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург), там, где формируется добавочная стоимость, где прибыль, должно поступать в регионы, где формируется прибавочная стоимость и прибавочный продукт. И не уходили в офшоры, и не дай бог, чтобы трансфертное ценообразование.

Мы просили вас, расскажите, каким образом вы будете это делать. И тогда мы не услышали, и сейчас. Единственное, спасибо за то, что вы нас поддержали, на 50 процентов ограничились к списанию убытков. Взаимосвязанные вещи с трансфертным ценообразованием. Почему мы настаиваем, почему поддерживаем регионы, давайте ограничение сделаем до 30, потому что раз вы этого не делаете, мы настаиваем на этом. У нас вообще тогда была радикальная позиция: если вы нам не открываете все инструменты, которыми будете отслеживать и мониторинг осуществлять, тогда не надо его вводить, давайте откажемся от этого института. Мы хотели как лучше, чтобы не только Москва получала все доходы, которые формируются на всей географии нашей страны. А получилось, что мы и этого не добились... бюджет Москвы 2 триллиона, а в Мордовии он 20 миллиардов, в Ингушетии и того меньше, там 10 миллиардов. То

есть такая глобальная задача не решена. Офшоры не уменьшились, бума в модернизации экономики не произошло.

тм

В-третьих, количество миллиардеров выросло и расслоение продолжается. Да и дифференциация в регионах не остановилась, в богатых регионах они богатеют, а бедные — они не отрываются. То есть вот этот разрыв, к сожалению, продолжает нарастать. Поэтому набор вот этих проблем, которые мы ставили... Вроде бы мы считали, что этот инструмент, как и декларировал, что он способен решить, преодолеть все эти противоречия, поэтому в Вашем докладе мы этого не услышали. Хотелось, чтобы в конце все-таки, я настаиваю, чтобы Вы сейчас прямо немедленно отвечали на эти вопросы, но я прошу Вас, подумайте и в конце сформулируйте, потому что я думаю, что может быть что-то еще и выступающие в перечень этих вопросов, которые я озвучил, добавят.

А сейчас Счетная палата. Штогрин Сергей Иванович, аудитор Счетной палаты.

Сергей Иванович, пожалуйста.

С.И. ШТОГРИН

Спасибо.

Я попрошу слайды поставить.

И сразу прошу извинения, что может быть у меня доклад будет минут 20–25. Но дело в том, что мы как раз завершили буквально в прошлом месяце наше экспертно-аналитическое мероприятие, которое называется "Анализ влияния консолидированных групп налогоплательщиков на формирование консолидированного бюджета Российской Федерации". И в порядке вступления я хочу еще раз сказать о том, что уже Сергей Николаевич сказал, что главная идея-то была — принятие двух законов. Это

закона о трансфертном ценообразовании, который принимался в июне 2011 года, а затем и о консолидированных группах, который принимался осенью, в осеннюю сессию Государственной Думой и Советом Федерации рассматривался, – это была борьба с созданием искусственных центров прибыли.

Но история вопроса связана с тем, что руководители регионов обращались к руководству страны (это был 2010–2011 годы), что надо эту ситуацию изменить и принять какие-то решения. И тогда было принято решение принять два закона. Первый, я говорю, – о трансфертном ценообразовании. Но крупный бизнес обратился в Правительство с тем, чтобы приняли и второй закон, и тогда не будет необходимости контролировать цены внутри консолидированной группы. Она будет отчитываться как единый налогоплательщик, упрощается администрирование. И они будут добросовестно платить налог на прибыль по субъектам Федерации в соответствии с тем принципом, который уже имелся в главе 25, когда по обособленным подразделениям налог на прибыль делился пропорционально основным фондам и также оплатой труда либо численностью. Этот же принцип был применен и для консолидированных групп.

Так вот, если говорить (второй слайд поставьте) о центрах прибыли, то в то время, по сути дела, было два центра прибыли. Вот здесь представлены проценты 2010 года и 2011 года – это в целом от налога на прибыль всех организаций в Российской Федерации в то время. И вы видите, что Москва получала 29,1–29,4, Санкт-Петербург – 6,6 и в 2011 году (в последнем перед введением института КГН) – 5,7 процента. То есть два субъекта 35,1 процента всей прибыли, генерируемой всеми организациями Российской Федерации.

Следующий слайд.

Вот здесь как раз и представлено, а как же наши вертикально интегрированные компании в 2011 году поделили прибыль между бюджетами субъектов Федерации. Вот "Газпром", вы видите, 62,2 процента заплатил в бюджет Москвы, остальные регионы – 23,7 и Ямало-Ненецкий округ, где в основном добывается, – 14,1.

Следующая такая же группа "Атомэнергопром" в бюджет Москвы – 52,1 процента, остальные регионы – 37, "Новатэк" в бюджет Москвы – 51,1 процента, "Роснефть" – 43 процента в бюджет Москвы, "Лукойл" – 19,9. Остальные, там ситуация несколько иная, но можно сказать, что еще "Газпромнефть" 97 процентов заплатила налога на прибыль в бюджет города Санкт-Петербурга.

Но если говорить о Татарии, о "Сургутнефтегазе", я имею в виду "Татнефти", то они платили налог на прибыль, по сути дела, по месту своего нахождения и основных своих фондов.

ог

Еще две группы, "Северсталь" и Новолипецкий комбинат, они, по сути дела, платили налог на прибыль в два субъекта, в которых они присутствовали.

Следующий слайд.

Что же предполагало принятие закона о КГН? Первое, конечно, это самая главная цель была – это более справедливо поделить прибыль там, где она генерируется. И три, перечисленные ниже, это такие преимущества, я бы сказал, которые тоже желали увидеть при принятии этого закона. И главная позиция, конечно, это третья – всем, входящим в группу, предоставили право консолидировать прибыль и убытки.

Следующий слайд.

Было создано, как уже звучало, 17 (одна группа – это "РТКомм.РУ", она была самоликвидирована), и, по данным на 1 января, 417 организаций вошли в эти группы.

Следующий слайд.

Что же произошло по бюджетам? Я сразу оговорюсь, что мы анализ делали, не исходя из каких-то абсолютных цифр, а мы анализировали доли. Вот 100 процентов прибыли КГН, и как эта прибыль делилась между бюджетами субъектов Федерации. И что произошло в 2016 году по сравнению с 2011 годом (хотя по каждому году есть): есть субъекты Федерации, примерно половина, те, которых доля уменьшилась, и есть субъекты Федерации, у которых доля увеличилась.

Вот здесь приведены три из тех, у кого уменьшилась. Видите, в Москве резко уменьшилась доля от КГН (до 14 процентов от 35,8). В Санкт-Петербурге резко уменьшилась, в Самарской области. И вот три субъекта внизу желтым показаны, у которых наиболее доля стала больше, чем была она в 2011 году.

Следующий слайд.

Но есть субъекты Федерации, я бы прямо сказал, которые чисто пострадали от создания КГН. Первый из них – это Белгородская область. Вот здесь вы видите прогноз по налогу на прибыль, факт по налогу на прибыль и доля КГН (синим обозначена). Вы видите, что в 2011 году 5 с лишним миллиардов рублей получила Белгородская область от организаций, которые впоследствии вошли в КГН, и с 2012 года сумма уменьшилась почти в три раза, и так она и осталась на уровне 1,7–1,8 млрд. рублей. При этом все эти годы бюджет Белгородской области (прогноз) не исполнялся, и бюджет, насколько я помню, был у них дефицитный.

И вот именно этот субъект, мы считаем, больше всего пострадал от создания КГН (я еще потом слайд один покажу).

Ну, главный центр прибыли – Москва. Вот вы видите, в 2011 году там было 197 млрд. рублей, это организации, которые впоследствии вошли в КГН, перечислили налог на прибыль в бюджет Москвы. И в дальнейшем и сумма уменьшалась, и доля. Бюджет Москвы, в основном он профицитный, один год (2013-й) у них был дефицитный бюджет. Но дефицит в Москве, это такая вещь... Она рукотворная, я бы так сказал. Поэтому особого влияния, поскольку доля КГН уменьшилась, и в 2016 году уже 42 млрд. рублей... На дефицит-профицит бюджета Москвы эти доходы особого влияния не оказывали.

Следующий слайд.

Что касается Ханты-Мансийского округа, например, здесь действительно доля КГН в налоге на прибыль – больше половины, где-то даже под две трети, и ее изменение резко влияет и на исполнение бюджета. Хотя, вы видите, практически прогноз исполняется по всем годам. Один год, 2013 год, прогноз не исполнился, но это был критический такой год, кризисный для многих отраслей, в том числе, прежде всего, для ресурсных.

Следующий слайд.

И как пример, мы приводим Владимирскую область, где, хотя доля КНГ увеличилась, но несущественно, и какого-то влияния вообще на исполнение бюджета и на факт исполнения от прогноза она не оказывает. Тоже один год, 2013-й, был такой кризисный, у них прогноз не исполнен, все остальные годы прогноз исполнялся.

Следующий слайд.

Вот два примера, мы специально выбирали. Они звучали и раньше, это "Карельский окатыш" и Новолипецкий металлургический комбинат.

бс

Вот вы видите вверху, "Карельский окатыш" платил в бюджет Карелии, это налог на прибыль и доля налога на прибыль "Карельского окатыша" была 56,4 процента в 2011 году. В 2012 году – 47,1, а потом она скатилась до 5, 7, 10 процентов.

Такая же ситуация со Стойленским ГОК по Белгородской области. Если он давал в 2011 году 20 процентов всей прибыли, то в 2012 году – это первый год, когда был КГН семь, потом шесть, десять. Но здесь ситуация немножко выравнивается, но все равно те потери, которые были по налогу на прибыль у Белгородской области, не компенсированы.

Следующий слайд.

Уже звучала тема сегодня о льготах. Мы посчитали выпадающие доходы по годам. От того, что субъекты Федерации представляют льготы, хотя это не самые бедные организации, ну, надо стимулировать развитие инвестиций, нефтедобычу, разведку и так далее, право такое есть, активно они его используют.

Следующий слайд.

В ходе правоприменительной практики несколько раз вносились изменения в закон о КГН. Первые изменения связаны с тем, чтобы "Газпром" не сразу делил по схеме, о которой я говорил, прибыль по субъектам Федерации, а был такой переходный период: сначала 20 процентов, а потом только в 2015 году – 80, а в 2016 году – 100. Но вы видите, как "Газпром" выплачивал, доля его налога на прибыль, которая шла в бюджет города Москвы: 62 процента, снизилось до 28,1 и потом в 2016 году – 62,3, что называется,

"приехали". Но проблема тут связана с тем, что в 2016 году "Газпром" из бюджетов других субъектов сделал возвраты переплаты по налогу на прибыль по авансовым платежам, а этот вопрос вообще у нас не урегулирован в законе о КГН, и он это делал, исходя из своих потребностей и своего видения. В 2015 году он много взял возвратов из бюджета Москвы, а в 2016 году – наоборот.

Следующий слайд.

Ну, еще было изменение, о нем сегодня говорили, – это уменьшить до 50 процентов возможность учитывать убытки при исчислении налога на прибыль. Вы видите, какая база у наших основных плательщиков. "Роснефть", база налога на прибыль. В 2013 году прибыль была, в 2014 году – нет, в 2015 году – нет, в 2016 году – ноль. "Газпромнефть" – картина практически та же самая. "Мечел" все эти годы имел с 2013-го, 2014-го, 2015-го убытки. "Северсталь" – убытки в 2014 году, в 2015 году – ноль, небольшая прибыль появилась в 2016 году. И внизу табличка, у нас данные были только за полгода, полгода 2016 года и полгода 2017 года, как сработал механизм, когда мы наполовину уменьшили возможность уменьшать прибыль на убытки. Вы видите, что особого роста по бюджетам субъектов Федерации не произошло, 0,9 процента. Тут разные факторы влияют. Но этот фактор, будем говорить, не сработал.

Следующий слайд.

Есть еще одна проблема, которая не урегулирована жестко. У нас консолидированные группы сами выбирают все для исчисления доли налога на прибыль, применяют показатель "стоимость основных фондов" и потом выбирают один из двух: либо численность, либо фонд оплаты труда. Вот пример, когда у нас "Атомэнергопром" перешел от численности к фонду оплаты труда. Результат. Понятно, что в Москве фонд оплаты труда больше и там в

Ростове. И получается, что доля бюджета Москвы сразу выросла в полтора раза – с 10 до 15 процентов, Ростова – с 10 до 15, а в Москве – с 5,7 до 10,2, а ряд субъектов Федерации деньги потеряли. Естественно, что никто не ожидал такого, приняли решение, право такое есть.

Следующий слайд.

Тот же самый пример по "ЛУКОЙЛу". Они тоже перешли от численности на оплату труда. Ну, видите, доля Москвы выросла с 8,4 процента до 17, Невский округ потерял.

сз

И вот когда такие вещи делает руководство консолидированной группы, для субъектов они вообще непредсказуемы.

Следующий слайд.

Что касается контроля за деятельностью и проверок, то нельзя не сказать, что налоговая служба их не проверяла. Вот примеры, когда были доначислены суммы налога на прибыль по результатам камеральных проверок (это миллионы рублей), но вы видите такие суммы, мягко говоря, скромные доначислений.

Следующий слайд.

Это перечень тех выездных налоговых проверок, которые проводила налоговая служба. Ну и последняя колонка – это начисленные суммы, они такие скромные, они даже на уровне средних по Российской Федерации.

Следующий слайд.

Что же в конце концов произошло по консолидированным группам? Вот здесь, я извиняюсь, "колеса" приведены – 2011 год и 2016-й. По "Газпрому", вы видите, ничего не изменилось. По

"Новатэку" доля Москвы уменьшилась, а доля Ямало-Ненецкого автономного округа резко выросла, но резонно, да?

Что касается "Роснефти", сравнивать не с чем, потому что в 2016 году прибыли нет.

"Сургутнефтегаз" стал больше платить в другие субъекты Российской Федерации, и прежде всего в Якутию, там у него появились новые промыслы, будем так говорить.

Про "Газпромнефть" говорить нечего, там убыток.

Следующий слайд.

"Атомэнергопром" стал больше платить другим субъектам Российской Федерации и меньше в Москву.

По "Северстали" Вологодская область больше получила долю, Карелия потеряла очень сильно, остальные субъекты выиграли, но больше получила Вологодская область. На самом ли деле это так, справедливо, несправедливо — трудно говорить, но все-таки основное производство в Вологодской области.

По "ЛУКОЙЛу" доля Москвы несколько уменьшилась, остальные регионы получили больше. "Татнефть" работает и платила в бюджет субъекта.

По новолипецкому комбинату (НЛК) Белгородская область потеряла, но зато выиграла Липецкая область. Справедливо или нет — вопрос тоже надо более глубоко, наверное, изучать.

Следующий слайд.

Что же в конце концов можно говорить? Вот вверху синим цветом обозначено поступление налога на прибыль в бюджеты субъектов Российской Федерации вообще от всех плательщиков. А внизу — в бюджет Москвы от всех. То есть я с чего свой доклад начинал? А сколько же получала Москва в общей доле налога на

прибыль? Получала 29,4, стала получать 25,9. Разница – 3,5 процентного пункта.

Следующий слайд.

Основной плательщик – "Газпром". Вы видите его платежи в целом в бюджеты субъектов Российской Федерации (синим цветом), они упали в пять раз по сравнению с 2011 годом. Они упали и в бюджет Москвы, но процент остался тот же самый.

Следующий слайд.

Это касается Санкт-Петербурга. По сути дела, верхний такой же был, как у Москвы, это во все бюджеты налог на прибыль. Как он был 5,7 процента, так 5,7 процента остался. Стала меньше платить "Газпромнефть", но больше стали платить другие консолидированные группы.

Следующий слайд.

Ну и главный плательщик – это "Газпромнефть". Вы видите, она в 2016 году практически не платила, но в целом, будем говорить, доля Санкт-Петербурга в общем налоге на прибыль осталась на том же уровне, и ничего не произошло.

Следующий слайд.

Вверху – это налог на прибыль от всех организаций в консолидированный бюджет Российской Федерации. И вы видите, какая кривая: она в 2012 году по сравнению с 2011 годом выросла, провал был в 2013 году, и затем стабильно налог на прибыль растет независимо от разных санкций и прочих дел, с 2013 года прибавляется. И вы видите, что руководитель налоговой службы Мишустин докладывает всегда, что рост у них налога на прибыль 118 процентов к предыдущему году и так далее.

вб

Но по тем организациям, которые вошли в консолидированные группы, ситуация иная. У них как шло снижение к 2013 году, немножко в 2014 выросли и затем снова упали до 2016 года. И в целом, мы подсчитали вместе с налоговой службой, за счет сложения убытков из прибыли консолидированный бюджет страны потерял 322 с лишним млрд. рублей налога на прибыль.

На этом я свой доклад хотел бы закончить.

Следующий слайд. Вот, самый хороший слайд.

Спасибо за внимание. Вывод можете делать сами, стоило ли создание такого института, столько с ним проблем... с тем чтобы уменьшить долю в общие налоги на прибыль одного города Москвы на 3,5 процентных пункта. При этом ряд субъектов действительно пострадали, и невосполнимы их потери от налога на прибыль со всеми вытекающими последствиями. Можно ли доработать этот проект и сделать так, чтобы он приносил только одни плюсы? Ну, этот вопрос надо более детально обсуждать. Во всяком случае, все меры, которые предлагались и были реализованы, они к этому не привели. Можно ли в дальнейшем его доработать? Ну, давайте вместе советоваться. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Сергей Иванович.

Я не стал по понятным причинам прерывать. По регламенту перебрал Сергей Иванович в два раза, но, согласитесь, он такой глубокий анализ... на что, собственно, мы и рассчитывали, когда давали поручение Счетной палате, чтобы такой мониторинг был не только на уровне экспертов, а с точки зрения высшего органа финансового контроля, который формирует парламент России. Поэтому с этой задачей Сергей Иванович со своей командой аудиторского направления справился, спасибо.

Ну и, собственно говоря, там не только анализ, но и предложения, которые... Я думаю, Виталий Александрович, просто эти выводы и предложения, которые сделала Счетная палата, должны быть предметом обсуждения не только вашего направления в Минфине, но, может быть, есть смысл (надо с Антоном Германовичем поговорить), чтобы это было вынесено на коллегию Минфина. И мы готовы прийти, поучаствовать, как это мы часто делаем, объединяя усилия над какой-то проблемой.

Тут мы собрались не для того, чтобы кого-то обличать, обвинять, искать виновных, авторов и так далее. Мы говорим о том, что вот сложившаяся такая ситуация, поэтому вместе со Счетной палатой мы бьем тревогу и надо эту ситуацию улучшать, чтобы он работал как раз на те принципы, которыми и руководствовались авторы. Получается, что принципы живут своей жизнью, а реальное положение дел совершенно в другое направление, перпендикулярно ушло куда-то в сторону.

Поэтому я хотел бы призвать: очень коротко, лаконично, прямо по существу. Я поэтому первой предоставляю слово Елене Александровне Антошиной, министру финансов Республики Карелия.

Пожалуйста, Елена Александровна.

Е.А. АНТОШИНА

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые участники "круглого стола"! Можно мне презентацию?

Мы уже услышали, что Республика Карелия как раз попала в категорию пострадавших. В Республике Карелия институт консолидированных групп налогоплательщиков функционирует с 2012 года, представлен семью группами. Но главной особенностью данного института для республики является влияние на доходы

бюджета деятельности одной КГН – это созданной "Северсталью", в состав которой и входит крупнейший налогоплательщик "Карельский окатыш". Каковы итоги деятельности "Северстали" на территории Республики Карелия?

Что значит для республики, для нас в бюджете "Карельский окатыш" и каковы последствия его вступления в состав КГН? Предприятие занимает первое место в России по объему производства железорудных окатышей, производит третью часть всех российских окатышей. Оно является стабильно работающим, рентабельным предприятием, использует в своей деятельности природные и трудовые ресурсы, а также инфраструктуру республики. До вступления в КГН его доля в доходах республики составляла 19 процентов. Предприятие более чем на 90 процентов формирует прибыль по виду деятельности "Добыча полезных ископаемых". До вступления в КГН "Карельский окатыш" формировал 50 процентов налога на прибыль.

мс

Ситуация, конечно, изменилась в 2013 году. Уже в первый год вступления платежи по налогу на прибыль снизились в 22 раза – с 2 485 млн. рублей до 112 млн. рублей, а удельный вес формирования и поступления налога на прибыль снизился с 50 до 5 процентов.

Показатели производства продукции в натуральном выражении выручки от реализации продукции и себестоимости продаж из года в год носят устойчивый характер. То есть не скажешь ничего, что какие-то изменения должны быть. А по итогам 2016 года показатель выручки возрос на 13 процентов при росте показателя рентабельности продаж с 21 до 26 процентов.

Основной причиной снижения поступления налога на прибыль по "Карельскому окатышу", конечно, являются

установленные критерии распределения налога на прибыль в рамках КГН. В 2013 году налоговая база "Карельского окатыша" составила 11,5 млрд. рублей, а с учетом консолидации прибыли и критериев распределения составила всего 663 млн. рублей, что в 17 раз меньше. Несмотря на достигнутые показатели прибыли и рентабельности в 2014 и 2015 годах, налог на прибыль по "Карельскому окатышу" вообще не начислялся. По итогам 2016 года налоговая база предприятия составила 13,5 млрд. рублей, а с учетом консолидации прибыли определенной доли предприятия – 4 млрд. рублей, то есть в 3,4 раза меньше. Соответственно, и платежи составили меньше.

Негативное влияние на формирование доходов бюджета оказывают, конечно, установленные Налоговым кодексом критерии распределения налога между участниками КГН. Это остаточная стоимость основных фондов и среднесписочная численность работников либо расходы на оплату труда при отсутствии в составе критериев финансовых результатов деятельности налогоплательщиков – участников группы. И это, конечно, приводит к влиянию на формирование бюджетов субъектов России. Применение этого механизма приводит к некорректному, с нашей точки зрения, перераспределению доходов бюджета и отсутствию у самих предприятий стимулов к росту рентабельности и производительности труда, снижению фондоемкости, поскольку критериями являются остаточная стоимость основных фондов и среднесписочная численность работников.

Более того, в данных условиях у субъектов Российской Федерации отсутствуют стимулы в создании на своих территориях условий для привлечения инвестиций и проведения модернизации уже имеющихся предприятий, входящих в состав КГН, ввиду

отсутствия гарантий финансового эффекта от проводимых мероприятий.

Влияние применения данного механизма можно рассмотреть на примере "Карельского окатыша". По итогам 2016 года если посмотреть, прибыль предприятия до налогообложения занимает 12,4 процента в общей прибыли, полученной "Северсталью" и ее дочерними предприятиями. При этом удельный вес численности работников занимает всего 5,7 процента от общей численности работников "Северстали", а остаточная стоимость основных фондов по состоянию на 31 декабря – 2,5 процента. В результате перераспределения финансовых результатов в рамках данной КГН перечисление налога на прибыль в бюджет по предприятию, имеющему именно высокие показатели экономической эффективности до 2016 года, составило всего 453 млн. рублей при прибыли 13,5 млрд. рублей.

Таким образом, в условиях вхождения "Карельского окатыша" в состав КГН республика перестала получать должную отдачу от достигнутых предприятием финансовых результатов, в том числе за счет использования природных и трудовых ресурсов и инфраструктуры республики.

Недопоступление доходов в результате влияния КГН отмечено и Федеральной налоговой службой. За период 2013–2016 годов оно превысило 6,3 млрд. рублей, а за девять месяцев 2017 года – уже 2,8. Вот на слайде видно, что общее поступление налога на прибыль – 2,8 и оценка недопоступления – 2,8 млрд. рублей.

Для отдельных субъектов Российской Федерации, собственно, для бизнеса действие института КГН привело к положительным результатам, возможно, но, как мы видим, тоже есть снижение налогооблагаемой базы. Но, как показала практика, для Республики

Карелия деятельность КГН имела отрицательное влияние на формирование дохода, которое явилось одной из, конечно, основных причин несбалансированности бюджета и резкого роста государственного долга. К сожалению, до настоящего времени у нас не определен порядок безусловной компенсации выпадающих доходов субъектам Российской Федерации в связи со снижением поступления налога на прибыль.

св

И мы, конечно, поддерживаем принятые Правительством Российской Федерации решения об ограничении учета при налогообложении убытков участников КГН, а также о введении до 31 декабря 2017 года моратория. Но однако эти изменения являются частичными, и в Карелии не оказывают существенного влияния на поступления доходов в бюджет. И в этой связи позвольте озвучить наши предложения по совершенствованию законодательства по налогообложению КГН по следующим направлениям. Они уже сегодня Минфином были озвучены, но это в том числе и наши предложения.

Это включение в состав критериев распределения налога на прибыль организации между субъектами показателя "доля прибыли", полученная участниками КГН по месту осуществления деятельности и исключения из их состава необъективного показателя — это остаточная стоимость основных фондов.

Во-вторых, это дальнейшее ограничение при налогообложении убытков, полученных участником КГН, до размера, не превышающего 30 процентов консолидированной налоговой базы, мы эти предложения уже направляли.

И в-третьих, в целях недопущения в дальнейшем ситуации по внезапному резкому перераспределению доходов и, конечно, для нас

предсказуемости дальнейшей деятельности уже в связи с созданием новых КГН и включением в состав уже созданных КГН, новых участников, мы поддерживаем решение о дальнейшем продлении моратория на регистрацию договоров о создании КГН.

Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое, Елена Александровна. Если не трудно, передайте тогда Ваше выступление с предложениями сюда, в аппарат.

Е.А. АНТОШИНА

Да, конечно.

С.Н. РЯБУХИН

Чтобы мы учли при доработке итогового документа.

Надо иметь в виду, что мы по договоренности с Государственной Думой двух спикеров, Валентины Ивановны Матвиенко и Володина Вячеслава Викторовича, мы во вторник будем проводить Совет законодателей. Тема – межбюджетные отношения. И, конечно же, сегодня утром долго мы говорили с Макаровым Андреем Михайловичем, он комментировал все предложения, которые мы в итоговый документ, который будем принимать в адрес Правительства во вторник, я на четырех страницах направил. Он говорит: "Половину безоговорочно мы включаем, а вторые там..." И там есть большой раздел по КГН, поэтому то, что Вы сказали, я еще и хочу сегодня довернуть, с тем чтобы эти предложения попали в документ, который будет на Совете законодателей, где мы пригласим всех председателей законодательных собраний Российской Федерации, вставим действующие органы. Я думаю, что эти предложения мы еще и туда, кроме нашего "круглого стола".

Е.А. АНТОШИНА

Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Эдуард Анатольевич Кудрявцев, Комитет финансов, Курская область. Пожалуйста, Эдуард Анатольевич.

И приготовиться Зрелову Александру Павловичу.

Пожалуйста.

Э.А. КУДРЯВЦЕВ

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые участники! Огромное спасибо за ту поддержку, которую в вашем лице, в лице Совета Федерации получила Курская область в части КГН, это тема, которая обсуждается. Потому что если бы не вы, то, наверное, на месте Белгородской области сейчас находились мы. Потому что два основных бюджетобразующих предприятия Курской области – это атомная электростанция и Михайловский ГОК, и благодаря вам Михайловский ГОК пока у нас на моратории, а вот атомная электростанция вступила в "Атомэнергпром". И буквально вот (Сергей Иванович сказал) последние три года мы видим явное уменьшение поступления налога на прибыль более чем в 2,2 раза, с 3 миллиардов до миллиарда, чуть-чуть с копейками, при том, что Курская атомная электростанция входит в тройку лидеров по мощности атомных электростанций страны. И то, что мы сейчас все обсуждаем, а это отсутствие прозрачного механизма организации всех внутригрупповых расчетов в целях налогообложения, оно фактически и создает эту неопределенности при планировании доходов регионального бюджета. И как также сказал Виталий Александрович, мы поддерживаем, что в целях обеспечения данной прозрачности, конечно, было бы хорошо рассмотреть вопрос по обеспечению доступа финансовых органов субъектов к сведениям о

налогоплательщиках, чтобы именно повысить качество прогнозирования налога на прибыль при формировании и исполнении бюджетов субъектов.

Проблема моратория для нас действительно считается чрезвычайно важной, так как я уже сказал, что с 1 января 2018 года у нас заканчивается мораторий по "Металлинвесту", и Михайловский ГОК – это крупнейшее предприятие Курской области, фактически которое содержит моногород Железногорск, который дает более 50 процентов прибыли в бюджет Курской области. И уплата налога на прибыль...

ВП

Мы боимся, что она приведет именно к перераспределению налоговых поступлений между субъектами. Почему мы это говорим? Мы пытались для себя проанализировать и понять: к чему мы можем привести? Делали запрос в Федеральную налоговую службу, благодаря нашему депутату Государственной Думы о том, что, ну, посмотреть, какова прибыль, какова доля нашего предприятия, чтобы мы могли понять, к чему мы будем приходить? На что нам... как бы налоговая тайна.

Поэтому в то же время в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации, которое заключает наш регион с Министерством финансов, одним из основных обязательств субъекта является установление обеспечения роста налоговых доходов, которое в условиях ограничения доступности информационных ресурсов может привести к проблемам планирования и в том числе именно в достижении данных показателей. Поэтому также однозначно поддерживаем вопрос моратория и хотим, чтобы вы поддержали нас.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Эдуард Анатольевич.

Да, я помню было обращение Рязанского Валерия Владимировича. Он приходил ко мне, на комитете мы потом обсуждали. И, собственно говоря, по такой настойчивой инициативе руководства и сенатора от Курской области, мы тогда и обратились в Правительство наложить мораторий. И поэтому мы пока придерживаемся такой же позиции, пока не наведем порядок и ясную картину в этой части.

Александр Павлович Зрелов, руководитель аналитической группы правовых исследований "ЭкООнис".

Пожалуйста, Александр Павлович.

А.П. ЗРЕЛОВ

Спасибо.

Можно презентацию?

Пока загружается презентация, хочу обратить внимание, что на протяжении нескольких лет мы занимаемся анализом в том числе применения глав Налогового кодекса, посвященных консолидированной группе налогоплательщиков и, соответственно, в своем докладе я хотел бы обратить внимание на те правовые проблемы, которые на сегодняшний день сохраняются и являются все-таки достаточно важным фактором при выборе налогоплательщиком: вступать ему в консолидированную группу или не вступать? Следующий слайд, пожалуйста.

Как отмечается в ряде исследований, появление консолидированной группы налогоплательщиков – это одно из наиболее значимых решений, которое принималось в налоговой системе за прошедшее пятилетие. Тем не менее оно по своей сути, если говорить о правовой составляющей, все-таки имеет под собой ряд проблем. Следующий слайд.

Первая из таких проблем – это сам по себе статус: является ли консолидированная группа налогоплательщиков новым субъектом налоговых отношений? Как вы знаете, сама по себе глава попала в раздел, посвященный налогоплательщикам, но субъектом налоговых отношений Налоговый кодекс такие КГН не признает. Соответственно, возникает вопрос о том, не следует ли признать консолидированную группу налогоплательщиков в качестве специального налогового режима? И это дало бы не только теоретический результат, но и позволило бы объединить нормы, посвященные деятельности КГН в части второй Налогового кодекса, и тем самым решить проблему, связанную с тем, что сейчас они распределены по всему тексту Налогового кодекса, что неудобно для налогоплательщиков. Следующий слайд.

Следующая проблема – то, что по сути своей сама возможность консолидации, она может касаться не только налога на прибыль, она может использоваться гораздо шире, но по сути своей, здесь много говорилось именно о налоговых результатах налоговых поступлений, это, конечно же, фактор, который влияет на бюджет страны. Но сама по себе консолидация отчетности налогоплательщиков – это снижение их расходов внутренних, и на результаты их налоговых платежей это не скажется. Соответственно, опять же, возвращаясь к вопросу о специальном налоговом режиме, это могло бы быть позитивным фактором.

Так же, соответственно, буквальное системное толкование норм статьи 25.2 Налогового кодекса не исключает теоретическую возможность участия в КГН иностранных организаций. С одной стороны при создании иностранные организации не могут являться учредителями такой организации, но сам по себе Налоговый кодекс не исключает такой возможности – прямого запрета на сегодняшний

день на вхождение в состав КГН для иностранных организаций не предусмотрено. Следующий слайд.

Следующая большая проблема связана с тем, какова правовая природа договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков.

сб

Мы с вами знаем, что Налоговый и Гражданский кодексы регулируют отношения обособленно, но при этом, если мы говорим о понятии договор, можно ли применять к таким договорам правила, которые предусмотрены Гражданским кодексом, в том числе общие положения о таких договорах. Этот вопрос на сегодняшний день Налоговый кодекс оставляет без прямого ответа можно ли включать в такие договора какие-то вопросы, которые не относятся к налоговым отношениям, или это должно быть отдельное соглашение участников, либо это может быть комплексный договор.

Следующий слайд.

Налоговый кодекс не регламентирует порядок и сроки взаиморасчетов между участниками консолидированной группы налогоплательщиков, что тоже затрудняет применение ими данного режима на практике.

Следующий слайд.

Также возникает вопрос о том, кому следует возвращать излишне уплаченный налог на прибыль. Как платить Налоговый кодекс прописывает, а кому возвращать (ответственному участнику или конкретному участнику такой группы) Налоговый кодекс четко ответ не дает.

Следующий слайд.

Также в Налоговом кодексе на сегодняшний день не определен порядок предоставления участниками консолидированной

группы ответственному участнику данных налогового учета, а также о критериях определения прибыли между обособленными подразделениями. Об этом уже частично говорилось.

Следующий слайд.

Также в Налоговом кодексе на сегодняшний день четко не определен срок, в течение которого налоговый орган обязан уведомить ответственного участника КГН о наличии нарушений, препятствующих регистрации договора. С одной стороны, кодекс дает возможность в течение установленного срока для регистрации исправить те или иные нарушения, которые были допущены, но возможности для четкой регламентации деятельности налоговых органов, в какой срок они должны ответить налогоплательщику, Налоговый кодекс не указывает.

Следующий слайд.

Также проблема, связанная с процедурой пролонгации действия договора или внесения в него изменений. На сегодняшний день Налоговый кодекс, на наш взгляд, излишне усложняет данную процедуру. Так, в данном случае проблемы возникают в случае реорганизации одного из участников КГН. Вне зависимости от того, повлияет ли такая реорганизация на финансовые и иные показатели КГН, Налоговый кодекс предписывает необходимость внесения изменений вне зависимости от того, влияет такая организация на финансовые показатели группы.

Следующий слайд.

Законодатель четко не разъясняет последствия для случая, когда отсутствует согласие одного или нескольких участников КГН о принятии решения о внесении изменений в договор о КГН, связанного с реорганизацией одного или нескольких участников.

Следующий слайд.

Современное изложение нормы статьи 25.4 обязывает ответственного участника договора представить полный комплект, перечисленный в данной норме документов, вне зависимости от того, по какому основанию производятся изменения договора. То есть в данном случае сам перечень этих документов оказывается излишним и дублирующим.

Следующий слайд.

Предусмотренная в пунктах 6 и 7 статьи 25.4 возможность отказа налогового органа в регистрации изменений договора о КГН недостаточно четко регламентирована в части разъяснений последствий такого отказа, что в данном случае должно происходить.

Следующий слайд.

Норма статьи 25.5 указывает на обязанность ответственного участника КГН истребовать у участников КГН необходимые для осуществления налоговыми органами мероприятий налогового контроля документы, пояснения и иную информацию. Но в тексте Налогового кодекса нет соответствующей обязанности участников КГН представлять такую информацию указанному лицу. В статье 25.5 предусмотрена лишь обязанность участника по передаче истребованных документов и информации непосредственно налоговому органу, но не ответственному участнику КГН.

Следующий слайд.

Также в тексте главы 25 законодатель однозначно предусмотрел лишь обязанность ответственного участника по исчислению уплаты авансового платежа по КГН, а в отношении самого налога он указывает только о праве исчислить, но не указывает обязанность уплатить.

Следующий слайд, пожалуйста. Это завершающий слайд.

Конечно же, рамки сегодняшнего мероприятия требуют определенной тезисности, но хочу обратить внимание на то, что, проводя данный анализ, мы подготовили соответствующее издание и здесь соответствующие проблемы изложены более подробно. И с вашего позволения я бы хотел передать данное издание в президиум и выступающим до меня докладчикам. Спасибо.

сз

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое. Только просьба прямо сейчас передать, Александр Павлович. Но для Счетной палаты отдельно надо.

Коллеги, из всех, кто настаивал на выступлении и кому я предоставил слово, список у меня закончился, поэтому если у кого-то есть желание высказать какие-то предложения, замечания... К сожалению, представители налоговой службы не пришли. Вот Дмитрий Александрович Шатохин задает вопрос.

И.Н. ИГНАТЬЕВА

Я представитель ФНС России.

С.Н. РЯБУХИН

А я хотел вас критиковать. Думал, мы в прошлом году вам почетную грамоту дали, и вы, видимо, расслабились, перестали ходить, слишком много почета и уважения стало, Президент вас хвалит за IT-технологии.

Я говорил и Мишустину, и Шаталову Сергею Дмитриевичу, когда разрабатывался закон (немножко образно, но чтобы было понятно, в чем комплекс сомнений был у меня по действенности этого закона): "Представьте себе, древний библейский мытарь приходит к большой деревне, к населенному пункту и не подушно собирает налог, не подворовый, а у околицы поселка встает. Староста приходит с шапкой и говорит: вот всё, это

консолидированный налог". Отгадайте с трех раз, библейский мытарь согласится с таким вот инструментом налогообложения или не согласится? Я думаю, три попытки не надо делать. А у нас нашлись изобретатели, которые говорят: "Да вы что, да это благо, это же прогресс. Значит, они за счет этой новации будут строить дома, помогать друг другу, вкладывать в основные фонды и так далее". Я и тогда эти сомнения высказывал, и высказываю сейчас.

Ну а поскольку вы самые главные администраторы правоприменения вот этого налога, вам есть что сказать по итогам этого обсуждения в этой части или вы согласны со всем, что происходит?

Только представьтесь для стенограммы.

И.Н. ИГНАТЬЕВА

Игнатьева Ирина Николаевна, заместитель начальника отдела Управления налогообложения юридических лиц.

Я единственное могу сказать, что действительно институт КГН сложен для администрирования налоговыми органами, сложен механизм анализа деятельности этого института. Но Счетная палата сегодня приводила цифры, которые свидетельствуют о доначислениях данной группе налогоплательщиков, о скромных цифрах, которые, наверное, для таких объединений действительно являются скромными.

Но здесь, наверное, можно отметить... Да, имеются какие-то недостатки и пробелы в налоговом законодательстве, но самое, наверное, ключевое – это огромный объем информации, которую требуется анализировать и проверять. Одно дело – проверить одного налогоплательщика, другое дело – проверить группу, в которую входят, например, 57 производственных предприятий. Поэтому для

администрирования это представляет сложность, но мы справляемся, мне кажется.

С.Н. РЯБУХИН

Не знаю, как вы справляетесь. Когда я работал аудитором Счетной палаты, я помню, 15 лет назад мы проверяли доходы группы предприятий нефтяной отрасли. Я был потрясен итогом этой проверки. Маленькое предприятие "Вьетсовпетро" (потому что вьетнамцы не давали воровать) по совокупности платило в федеральный бюджет налогов больше, чем все остальные...

С МЕСТА

Они дивидендов больше всего...

С.Н. РЯБУХИН

Да, дивидендов больше платили, чем все остальные нефтяные корпорации России. На втором месте – "ЛУКОЙЛ", для справедливости надо сказать, "ЛУКОЙЛ" тянулся к этому.

С этой точки зрения аналитика мы послушали, да, может быть, как раз привлечение в КГН иностранного партнера к совестливости призывало наших добросовестных налогоплательщиков, если такую аналогию проводить.

тм

Но все-таки вьетнамцев стыдились и платили больше. Естественно, и в государственный бюджет Вьетнама больше поступало, и в российский бюджет. Конечно, изменилось много чего за 15 лет, но, к сожалению, вот такое механическое привнесение вот этого инструмента в налоговую систему результата не дало.

И поэтому я бы очень просил, чтобы и по итогам нашего "круглого стола", и по итогам материалов Счетной палаты... Но я думаю, что это отдельная тема будет в понедельник, потому что кроме Силуанова будет выступать и Голикова. Мы рассчитываем на

то, что это будет консолидированная позиция обеих палат — и Государственной Думы, и Совета Федерации. Поэтому у нас как раз эта тема неожиданно вовремя. И я бы попросил участников всех, кто еще не успел высказаться, внести предложения сюда в рабочую группу.

Пожалуйста.

В.К. КРАВЧЕНКО

Кстати, отличный и подробный доклад у Счетной палаты. Единственное, что не увидел свою область. 3,4 миллиарда задекларировали КГН выпадающих нам при областном бюджете в 50 миллиардов, грубо говоря. Минус потеря 1 процента налога на прибыль, то есть акцизы, негативное воздействие на окружающую среду, итого 5,5 миллиардов. Ну, представляете, сейчас.

Я к чему, Сергей Николаевич, все-таки мы говорили о том, что и когда Силуанов выступал, и Валентина Ивановна поддержала, а что сейчас-то? Ну, расклад сделан, понятен. А как будем выходить из положения? То есть мы видим цифры по Томской области, допустим, через дотации. Там есть небольшое увеличение 214 миллионов, ну ни о чем при выпадающих 5 миллиардах. За пять лет мы с 25 ушли до 60 процентов от собственных доходов по кредитам, в основном это коммерческие. То есть регион из благополучных становится как бы заложником вот этой, скажем так, петли долговой. Катастрофически падают средства в развитии. И вопрос возникает — надо же сейчас уже предпринимать какие-то действия вот по таким территориям.

Я к тому, что может быть мы все-таки в рекомендации "круглого стола" выберем вот эти регионы, которые и Счетная палата говорила, мы свои дадим обоснования. Вот у меня список этих участников КГН по Томской области, кто они и как они

задекларировали. Решение-то надо сейчас по таким регионам принимать, иначе мы еще откатимся назад. Вот я о чем. И попрошу здесь поддержку. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Вот о мерах. Когда мы прогнозировали выпадающие доходы, мы убедили... Ни с первого раза, прямо скажу, ни с первого раза, несколько раз мы собирались, в том числе и на пленарном заседании обсуждали, мы 3,5 года назад убедили министра финансов о том, что надо ввести трехлетний переходный период. Выпадающие доходы в тех регионах... Тогда нам и по Белгородской области Сергей Иванович очень подробно рассказывал, и по вашему региону, и по другим. Точные цифры мы даже угадали. Поэтому чтобы это не болезненно было для сбалансированности региональных бюджетов, мы предложили переходный период, который позволял бы в этот период Правительству, Минфину компенсировать. И по Белгородской области, я сейчас не помню, по-моему, 2,5 миллиарда, потом 1,5 миллиарда компенсировали. Конечно, не полностью перекрывали выпадающие доходы, но все-таки вот этот инструмент был.

В.Ф. БОРОВИК

Сергей Николаевич, можно белгородцам, прошу прощения, обмолвиться.

С.Н. РЯБУХИН

Да, пожалуйста. Поэтому я думаю, что поскольку этих трех лет не хватило, для того чтобы администрирование... должным образом правоприменение этого закона наладить, то я думаю, что Ваше предложение актуально. Можно его сформулировать.

Белгородская область, а потом Красноярский край.

В.Ф. БОРОВИК

Я прошу прощения, что...

С.Н. РЯБУХИН

Представляйтесь только, пожалуйста.

В.Ф. БОРОВИК

Боровик Владимир Филиппович, заместитель губернатора области, начальник департамента финансов.

Я не буду плакаться о наших потерях. Мы, белгородцы, – люди гордые, но и своего не отдадим. Поэтому я считаю, что в нашем разговоре нужно усилить роль, вот только что, Сергей Николаевич, Вы об этом сказали, компенсаций. Да, частично, спасибо большое, мы их получили. Но первое, 2016–2017 год – ноль. И даже тема возврата компенсаций и потери регионам не поднимается в нашем дорогом Минфине, ее как будто и нет, и забыли о ней – первое.

бс

И второе. Те компенсации, которые мы получали, они получались под разным соусом. Только один раз было в 2014 году, когда это был целевой платеж, именно была тема то, что потери по КГН. Остальное это были дотации на сбалансированность, на указы Президента и так далее. И под этим соусом нам говорили: вот мы вам компенсируем потери по КГН.

Я предлагаю что в нашей части? Во-первых, в рекомендациях усилить пункт ответственности Минфина за потерю регионами компенсации по расчетам КГН.

И вторая часть. Когда мы эти компенсации получаем, мы их получаем в виде межбюджетных трансфертов, но теряем-то мы налоговые доходы наши. То есть искажается наша база собственных доходов, которая влияет на расчет долговой нагрузки, уровень долговой нагрузки и так далее, уровень дефицита и все остальное. То

есть если возврат, тогда эти целевые компенсации должны зачитываться как налоговые и неналоговые доходы региона.

И еще один вопрос, если позволите. Мы всегда получаем данные постфактум. Пример по КГН – это примерно... Мы впервые получили оперативные данные по девяти месяцам и то это расчетные данные. А по потерям мы увидим не раньше июня – июля. То есть примерно на год мы теряем возможность своевременно реагировать на эти потери и видеть их объемы, объемы бедствий, будем так говорить. Поэтому я считал бы, что необходимо установить такой порядок, при котором Минфин и налоговая служба должны вести постоянный поквартальный мониторинг и публиковать в открытом доступе, чтобы мы видели эту ситуацию и могли вовремя на нее реагировать. А для ФНС это не столь большие затраты трудовые будут. Все данные есть, нужно будет просто сфокусировать.

И самое последнее. Я никогда не критикую свой родной Минфин, я достаточно долго нахожусь в его составе как финансист, но тем не менее позиция по КГН вызывает у меня неприятие позиции Минфина в данном случае. Спасибо Счетной палате, спасибо Совету Федерации, но позиция не просто аморфно нейтральная, а еще отрицательная: не лезьте, мы тут знаем, что это все правильно. Поэтому считал бы, что нужно более четко обозначить позицию Минфина в этом вопросе. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Владимир Филиппович.

Мы знаем, что Вы на протяжении этих четырех лет активную позицию, потому что Вы понимали, к чему это приведет, и мы Вас тут в этом поддерживали, и будем обращаться в Правительство, чтобы не только мониторинг, но и соответствующая реакция была.

Мы, кстати говоря, в проекте решения, который в понедельник будем принимать, с Макаровым Андреем Михайловичем договорились, у него такая позиция: если Правительство вносит законы, которые влекут выпадающий доход субъекта Федерации, в обязательном порядке предусматривается компенсация. И не только КГН касается, но и преференций для железной дороги, 12,5 миллиардов выпадающих доходов субъектов Федерации и другие, не буду повторять. Поэтому тут ваша тревога, позиция понятна. И мы Министру финансов обязательно, и Козаку Дмитрию Николаевичу, который будет в понедельник, мы тоже будем адресовать эти предложения.

Пожалуйста, кто еще желает?

В.В. БАХРИН

Бахрин Владимир Викторович, Красноярский край.

Уважаемые коллеги, хотел бы также несколько тезисов озвучить.

Во-первых, что такое бюджет Красноярского края – это примерно 200 миллиардов налоговых, неналоговых доходов, треть из этого – это налог на прибыль и более 30 процентов, почти 40 процентов – это как раз от участников консолидированных групп налогоплательщиков. В Красноярском крае девять консолидированных групп налогоплательщиков, поэтому достаточно широко представлена эта часть.

Что хотел бы сказать? Есть информация в раздаточном материале и хорошая достаточно презентация, которую показала Счетная палата. Но, коллеги, везде мы там растем, налог на прибыль у нас растет, на самом деле это не происходит из-за того, что у нас образовались консолидированные группы налогоплательщиков. Это происходит из-за того, что экономика края растет, растут объемы

производства. Это, конечно, цены, это курс доллара — это совсем другие факторы. Поэтому то ли надо подумать, как информацию по-другому, вот эти факторы раскладывать. Потому что когда мы все вместе смешиваем, то, конечно, результат невозможно более точно понять: потеряли или получили.

Ну и я хотел коллег поддержать в той части, где были высказаны предложения по поводу вооружения нас соответствующей информацией для лучшего прогнозирования, планирования. Это, конечно, целая проблема. Очень много предприятий и то, как финансовый результат ложится по разным организациям, и то, что будет в конечном итоге, — это большой вопрос.

ВП

Поэтому пока эта тема остается актуальной. И, в общем-то, также поддерживаю по поводу ограничения учета убытков.

Но хотел бы еще один вопрос обозначить, который сегодня не обсуждался и в предложениях его нет, но у нас эта тема сильно актуальна. О чем идет речь? Организации — крупные плательщики имеют достаточно большие валютные обязательства. И по налоговому учету ежемесячно те изменения курсовые, которые у нас, к сожалению, в последние годы очень сильно меняются, мы, организации в этом смысле ежемесячно должны это учитывать при определении своей себестоимости и уплате налога на прибыль. У нас такая ситуация получается, когда предприятие формирует выручку, оно берет отчетный период за квартал, то есть курс доллара, например, а когда формируют расходы, оно берет ежемесячно с точки зрения валютных обязательств. И у нас (мы делали такой анализ) вообще интересная ситуация получается, то есть за квартал, там, рубль, например, там, укрепился, выручка увеличилась. При этом, когда в течение квартала доллар вот так вот менялся, а у них

по факту, то есть либо происходит начисление прибыли либо возврат, и это с точки зрения кассового плана, исполнения такая ситуация очень сложная. Поэтому либо хотя бы за квартал брать отчетный период либо лучше, конечно, мне кажется вообще по итогам налогового периода там за год. Тогда будет более правильное и корректное формирование себестоимости. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Кто еще желает?

Пожалуйста, включайте микрофон.

И.А. КОШКАРЕВ

Добрый день! Волгоградская областная Дума. Председатель комитета по бюджету и налогам Кошкарев Илья Альбертович.

Заставила высказаться не тревога, а действительно боль за состояние бюджета Волгоградской области в связи с введением института консолидированной группы налогоплательщиков. К сожалению, в записке Минфина наша область, наш регион не прозвучала, как регион, потерявший, а мы потеряли. И потеряли следующее: ежегодно порядка 3 млрд. рублей. В 2012 году – 3,4 млрд. рублей, в 2013 году – 2,8 млрд. рублей, в 2014 году – 3,7 млрд. рублей, в 2015 году – 5,7 млрд. рублей, в 2016 году – 2,7 млрд. рублей. В целом за пять лет – 18,3 млрд. рублей.

Наши предложения... Мы неоднократно обращались в Министерство финансов Российской Федерации.

Сергей Николаевич, дважды Вам писали.

Все наши предложения в обобщенной записке аналитической Минфином учтены, эти пять пунктов, по многим у нас были предложения. И уверен, что обобщенная записка позволит принять нужное решение в марте 2018 года.

Но что сделать с долгом 18,3 млрд. рублей? Предыдущие коллеги в своих выступлениях говорили, что вынуждены были увеличить долю коммерческих кредитов, по такому пути и мы шли. Дошли до верхнего предела государственного долга. Что делать? Вечно русский вопрос. Уверен лишь в том, что решение будет найдено и наши недополученные доходы будут возмещены. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Илья Альбертович, встречный вопрос. Вы подготовили уже проект договора или соглашения по реструктуризации с Минфином? Вас приглашали уже? Какая-то работа идет или?..

А.В. ДОРЖДЕЕВ

Дорждеев Александр Владимирович.

Сергей Николаевич, для сведения. До сих пор из Правительства Российской Федерации не вышел нормативно-правовой акт о правиле реструктуризации. Осталось 18 дней до завершения года и поэтому сегодня говорить о реструктуризации, когда нет самих условий о проведении этой реструктуризации (на каких условиях правовых) нет.

И мы готовы, заявление подали, и мы готовы двигаться в этом направлении.

С.Н. РЯБУХИН

Готовность есть, но пока документа нет.

А.В. ДОРЖДЕЕВ

Да.

С.Н. РЯБУХИН

Такого консолидированного подхода еще пока нет. Я так понимаю, что сегодня как раз в 15 часов 00 минут у Козака и будет обсуждаться этот вопрос в Минфине.

Ну, ладно, правильная постановка вопроса. Конечно как инструмент – это реструктуризация.

Второе, о чем сегодня говорили, – это возможность компенсации для наиболее пострадавших от КГН и другие предложения.

Мы обязательно проанализируем все выступления и стенограмму. Я поэтому и призываю всех называть фамилии, имена, отчества, откуда, кто. Я практически всех знаю здесь присутствующих, но для стенограммы это обязательно.

Я так понимаю, Красноярск еще не закончил, да?

Валерий Владимирович, пожалуйста.

сб

В.В. СЕМЁНОВ

У меня теперь в порядке вопроса все-таки, наверное, к Сергею Ивановичу.

Хорошая действительно презентация. Все-таки она в абсолютных цифрах или с учетом курсовой разницы, прошедшей по этим пунктам? Хотя, извините, видно сразу, что даже чисто налог на прибыль для предприятий, которые по стране, растет, КГН – падает. Для экспортно-ориентированных предприятий это очень важно, потому что... мы тоже долго хвастались, что у нас растет бюджет, а оказалось, что это в принципе курсовая разница на продажу продукции наших предприятий. И получилось, что в конечном итоге то, что по Красноярскому краю Вы показали по "Норникелю" плюс баланс, на самом деле это...

С.И. ШТОГРИН

Спасибо.

У нас все в абсолютных цифрах и в номинале, который есть каждый год, понимаете. Ведь расходы бюджетов субъектов

Федерации никак не привязаны к курсовым разницам и так далее. И расходы все планируются исходя из того рубля, который в номинале сегодня есть.

В.В. СЕМЁНОВ

Ясно. Понял. Спасибо.

Сергей Николаевич, тогда, если позволите, у меня еще два вопроса есть. Сейчас уже не секрет, что существенным образом снизили поступления в консолидированный бюджет налога на прибыль. Мы это видим. Есть вопрос второй – вопрос налоговой тайны, когда субъекты не могут сформировать свои бюджеты, планировать при таком... Наверное, нужно нам заняться этим вопросом и каким-то образом... От кого налоговая тайна? От государственных органов власти субъектов. Нонсенс, да. Парадокс. Необходимо здесь этот вопрос смотреть.

Я думаю, что пролонгация, будем говорить, самого принятия решения по созданию новой группы здесь явно прослеживалась, она назрела. Почему? Потому что... правильно и Валентина Ивановна говорила, что пока мы не увидим положительный результат, а положительный результат... мы даже не увидели сегодня инвестиционную составляющую, что консолидированные группы сделали, что бы они делали без консолидированной группы и что они сделали с учетом консолидированной группы...

Д.А. ШАТОХИН

Они стали убыточными.

В.В. СЕМЁНОВ

Они стали убыточными. Парадокс! И инвестиций нет, и нового производства где-то нет. И субъекты закредитованны, и не возмещены затраты.

Мне кажется, что очень важно нам посмотреть и сделать хорошее решение. Если совместно с Госдумой, то это будет вообще прекрасно, чтобы мы вместе уже в одной связке шли.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Кто еще желает высказаться? Шатохин.

Д.А. ШАТОХИН

У меня предложение.

Очень хорошее предложение Минфина, но все-таки смущает срок, в который в Правительство вы должны предоставить – это 1 июля 2018 года. Фактически мы не успеем подготовиться к 2019 году. Предложение действительно хорошее. Может быть, все-таки в первом квартале и в решении отразить.

И второе. Очень жаль, что все-таки от налоговой нет никаких предложений. Табличный вариант есть. Мы все-таки очень просим от вас предложения в части прозрачности прогнозов наших бюджетов. Все об этом говорят уже четвертый или пятый... мы не можем спрогнозировать свои бюджеты. Давайте уже что-то делать, уже третий год об этом говорим. И хотели бы от вас получить по этому предложения.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Будем подводить итоги.

Шуба Виталий Борисович и Сергей Иванович.

В.Б. ШУБА

Уважаемые коллеги, мы вышли за заявленную повестку и говорили в том числе и о межбюджетных отношениях. Хочу несколько структурировать то, что сегодня было озвучено в этом зале.

Первое – по заключению Счетной палаты. Те задачи, которые ставились перед новым институтом, создавая КГН, не решены. Я помню, мы с Сергеем Ивановичем работали в Государственной Думе. Мы постоянно говорили о трансфертном ценообразовании. Налог на прибыль у нас "гулял" по стране и формировался исходя из договоренности субъекта Российской Федерации с тем или иным налогоплательщиком. Договорились, ударили по рукам: я тебе льготу, а ты мне переместил налог на прибыль тогда.

И мы пытались привязать уплату налога исходя из того, где формируется прибыль. Но показатели, сегодня Минфин отмечает, которые положены для того, чтобы долю прибыли определить, видимо, не совсем удачны и требуют очень серьезного детального анализа.

Основные производственные фонды. Мы понимаем на примере Карелии, что такое основные производственные фонды у горного предприятия и что такое основные производственные фонды у сталелитейного какого-то предприятия. Абсолютно разная прибыль формируется. В Карелии, условно, где-то в Челябинске, где сталелитейное производство, там уплачивается, потому что основные фонды.

вШ

Заработная плата опять-таки от технологичности производства. То есть есть более трудоемкое производство, есть менее трудоемкое производство. Опять показатель не очень удачный. То есть, видимо, количество показателей необходимо расширять.

Нам необходимо внимательно проанализировать, почему ничего не изменилось. Не хочу плохо говорить про Москву. Почему 30 процентов было (я округляю) всех поступлений по налогу на прибыль в городе Москве, так 30 и осталось. Что здесь, больше

скважин забурили, больше сталелитейных заводов появилось? Какие-то предприятия Минатома здесь появились? Ну, нет здесь ничего. Почему так произошло, и эту задачу, которую мы ставили, не решили? Нет справедливости в зависимости от места формирования прибыли в части распределения этой прибыли.

Мы применяли разные механизмы для того, чтобы компенсировать. У кого-то плюс, у кого-то минус, компенсировать на протяжении трех лет. Что заходило в идеологию? Это уже тема межбюджетных отношений. Нужно смотреть методику распределения по фонду финансовой поддержки. Да, три года мы давали в определенный процент компенсации по выпадающим доходам. При этом полагали, что меняется налоговый потенциал. Если он уже зафиксирован в минусе, значит, тогда доля трансферта должна была возрастать автоматически, была бы настраиваемая схема. Минфину вопрос. Не сработало.

Поэтому предложение у нас будет, чтобы комплексно, не отдельный департамент по доходам, не отдельный департамент по межбюджетным отношениям, не отдельный департамент по расходам формировал свое видение, а нам нужно комплексное решение. Или комплексный анализ, чтобы потом найти комплексное решение.

Это если коротко. Я полагаю, в своем решении все это изложим.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Виталий Борисович.

Штогрин Сергей Иванович. Одну минуту. И, как мы договаривались, Виталий Александрович, если есть что сказать, пожалуйста.

С.И. ШТОГРИН

Спасибо.

Я хотел высказать мысль, может быть, она спорная. Мне кажется, что все проблемы с КГН, они связаны с тем, что закон о КГН сформирован, исходя из представления экономической модели бизнеса первой половины XX века, когда были отдельные организации, они между собой имели соответствующие договоры и так далее. То есть были чисто экономические отношения. И тогда формировалась прибыль именно в результате производственной деятельности, реализации товаров и услуг.

Сейчас в вертикально интегрированных компаниях прибыль находится вообще в руках главного бухгалтера и бухгалтерии. И возможна ситуация, когда все производство, добыча нефти и продажа убыточные, а 2-3 менеджера в Москве провернут такую операцию, которая даст колоссальную прибыль. То есть совсем другая финансовая модель стала бизнеса, а мы пытаемся ее к старым понятиям притянуть, привязать. Вот от этого, на мой взгляд, есть проблемы.

И здесь, наверное, должна наука свое слово сказать. А может быть, мы пытаемся решить нерешаемое и нужны совершенно иные походы для того, чтобы прибыль справедливо делилась что ли, чем фонд оплаты труда, основные фонды и численность работающих? Может быть, не в этом корень проблемы. Над этим, может быть, науке подумать и вместе нам посоветоваться.

Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Сергей Иванович, за глубокую мысль. Надо ее сформулировать от имени Счетной палаты в понедельник на том большом совещании, которое мы раз в год проводим. В этом году это будет в Государственной Думе, а на следующий год в Совете Федерации. Подведение будет в Госдуме в понедельник.

Вилаий Александрович, пожалуйста, Вам слово, если есть что сказать.

В.А. ПРОКАЕВ

Я скажу два слова в защиту самой системы консолидированной группы налогоплательщиков с учетом того, что, первое, мы слышали те субъекты, которые потеряли от консолидированной группы, но не слышали субъекты, которые приобрели.

бс

Плохо или хорошо и что они для этого делают как субъект Федерации с точки зрения инвестиций? И почему у них основные фонды растут, почему у них заработная плата растет? Не слышали. Хотя, наверное, именно субъект Российской Федерации совместно с налогоплательщиком определяет неким образом саму стратегию развития самой организации или консолидированную группу налогоплательщиков.

Все-таки с точки зрения какие-нибудь цели ставили и достигли или нет, я не согласен, что мы не достигли никаких целей.

Первое. У нас была цель перераспределить каким-то образом справедливый бюджет. Соответственно все слайды из Счетной палаты и информация, которая предоставлена ФНС и нами, говорит, что бюджет Московской области потерял 19 миллиардов от этого. Соответственно они перераспределились.

С.Н. РЯБУХИН

Меньше 4 процентов, на уровне арифметической погрешности.

В.А. ПРОКАЕВ

Копейка рубль бережет, давайте с этого начнем. С другой стороны, мы с точки зрения управления нефтяными и металлургическими компаниями, которые в основном входят, мы

ушли от давальческой схемы. На сегодня у нас нет, "ЛУКОЙЛ" отказался полностью от давальческой схемы, которая подразумевает создание структуры, которая может находиться в любом регионе Российской Федерации и по давальческой схеме зарабатывать прибыль. Мы от этого ушли, и бизнес начал выстраивать производственные цепочки те, которые нужны, и те, которые... Поэтому я считаю тезис, что мы не достигли ничего, несколько неверный.

В.Б. ШУБА

Хорошо. Ответьте на вопрос тогда: почему в Москве ничего не изменилось, как было 30 процентов, формировалось, так и осталось? Что произошло?

В.А. ПРОКАЕВ

Во-первых, неправильно. С точки зрения организаций на сегодня, которые раньше были зарегистрированы в Москве и понятно, часть налога на прибыль уходила в бюджет Москвы, они на сегодня уходят из Москвы. Этот тот же самый процесс вместо платежа и вместо регистрации налогоплательщика.

К КГН это отношения не имеет. Он просто уходит и все. При чем тут КГН?

В.А. ПРОКАЕВ

Так он уходит вместе с налоговой базой, и он уходит вместе с платежами.

_____ (тот же)

Не было бы, если бы не уходили, то вместе с налоговой базой...

В.А. ПРОКАЕВ

Да, и соответственно у нас на сегодня еще много структур, которые являются торговыми домами и теми же самыми давальческими схемами, которые зарегистрированы в Москве и платят Москве.

С.Н. РЯБУХИН

Коллеги, у меня какое есть предложение? Поручить моему заместителю Шубе Виталию Борисовичу подготовить по итогам нашего "круглого стола" очень убедительные и аргументированные доводы и предложения в адрес Министерства финансов и Правительства. Я, конечно, не рассчитываю, что они, получив наши рекомендации, прослезятся и кардинально изменят свою позицию с точки зрения совершенствования института налогообложения. Но это будет у нас основанием, для того чтобы с таким же обращением, с таким же письмом обратиться к Председателю Правительства, потому что мы не видим таких радикальных изменений, продекларированных авторами этого закона. Конечно, что-то надо менять.

Поэтому я, к сожалению, Виталий Александрович, не услышал от Вас вдохновенного ответа на все вопросы, которые прозвучали, и готовности к изменениям нормативно-правовой базы, законодательства и так далее.

РЕПЛИКА

Министр заявил...

С.Н. РЯБУХИН

Министр, да, на пленарном заявил. Позиция министра самостоятельная, вашего направления деятельности в министерстве она другая. Это нас немножко огорчает.

Виталий Борисович, с учетом обсуждения неделя давайте до очередного заседания, потому что к завтрашнему заседанию

комитета мы не успеем подготовить, а на 25 декабря, когда завершающее заседание нашего комитета будет, подготовьте, на комитете утвердим и направим в Министерство финансов. В любом случае на Совете палаты докладывать Председателю Совета Федерации Валентине Ивановне Матвиенко. Если она примет решение, что она готова направить за своей подписью Председателю Правительства, мы должны эти предложения сформулировать.

ВП

А здесь, на мой взгляд, очень много разумных было предложений с точки зрения открытости взаимоотношений: как были они непонятны и непрозрачны, хотя Сергей Иванович говорит там, статья 102 вроде поправка там появилась, да? И вроде это дает эти изменения, о чем Виталий Александрович не сказал, но, в принципе, изменения в статье 102 произошли. Но надо, чтобы эти изменения, они были понятны всем регионам, и чтобы эти изменения сработали с точки зрения... *(Оживление в зале.)*

Да, закон принят, надо акцент сделать, разъяснения, чтобы... и регионы еще пока не знают, чтобы эти изменения, которые мы совместно делали...

В.Б. ШУБА

Да, более того, в статью 102 приняты изменения – это обмен информацией между странами...

С.Н. РЯБУХИН

Но только надо, чтобы здесь и разъяснения, и предложения этих инструментов, которые уже появились новые, надо, чтобы они уже начинали работать.

И, конечно, Федеральная налоговая служба. У меня просьба к вам, надо серьезно отнестись к этому разговору, который произошел здесь на "круглом столе" и к тем рекомендациям, которые мы вам

тоже направим. Мы ждем от вас встречных движений. Поэтому мы с контроля этот вопрос не снимем, не думайте, что это какая-то кампанейщина, которую мы объявили и на этом... Пока не будет понятная, прозрачная, эффективная схема, которая предложена в этом новом инструменте, мы с точки зрения парламентского контроля не отступим. Я заранее предупреждаю.

Всем спасибо за участие. С наступающим Новым годом. Всего доброго. До свидания.
